

Изначально травма не была серьёзной, она просто поцарапала бедро острым лезвием. Обычно такие раны заживают сами и без посторонней помощи, если не беспокоить их и держать в чистоте.

Увы, эта женщина должна была кормить и содержать семью, в результате чего, не смогла соблюдать все необходимые условия. Рана долго не заживала и вскоре начала гнить и вонять как тухлое мясо.

Когда Лин Йен увидел такую рану, то был очень благодарен Милан, что она отправилась сюда с ним. Одному с этим справиться было бы непросто.

— Уверен, что справишься с такой раной? — спросила Милан. — По моему опыту, на такое требуется как минимум три сеанса.

Разумеется, не во всех деталях, но Милан знала, какие нагрузки на организм случаются при исцелении. Эта женщина могла попросту не выдержать.

— С тобой будет легче. — ответил Лин Йен. — Но для начала нам нужны ножи, вино или ещё что-нибудь с высоким содержанием спирта для дезинфекции.

— Хочешь отрезать ей ногу? — предположила Милан.

Ампутация конечностей не была чем-то новым в этом мире. На поле боя, когда солдаты не могли дожидаться своевременной помощи, и раны загнивали, для спасения их жизни требовались экстренные меры.

— Только прогнившую плоть. — ответил Лин Йен. — Нам нельзя с этим долго тянуть.

— Она может не выдержать боли.

— Не волнуйся, я об этом позабочусь. Пока приготовь всё, что я просил.

Лин Йен был так спокоен и уверен, что заразил Милан своим энтузиазмом, поэтому она послушно выполнила его требования.

Когда всё было приготовлено, Лин Йен тоже проделал предварительную работу. С помощью своих деревянных игл он загерметизировал все акупунктурные точки возле её раны.

— Когда ты спасал маркиза всё было по-другому. — удивилась Милан. — Неужели с ней всё настолько сложно?

В прошлый раз он использовал всего несколько игл, но из женщины их торчало свыше дюжины. Казалось, он пытался вызвать совершенно другой эффект, и Милан стало любопытно, какой?

— С помощью игл я перекрыл кровообращение и болевые сигналы. Так она не истечёт кровью и ничего не почувствует, а операция пройдёт гладко.

— У твоей акупунктуры так много применений! — восхитилась Милан.

— Хочешь научиться?

В случаях с Аишой и с Чарльзом, Лин Йен уже дважды показал Милан, что исцеляющая магия далеко не всемогуща. Истоиво верующих священников или паладинов было бы не так уж легко поколебать, но Милан к таким не относится.

Причина, по которой она стала развиваться в этом направлении — альтруистичное желание спасти окружающих. Однако случай с принцессой и несколько лет в качестве наёмника, за которые она множество раз применяла свою магию, показали ей все ограничения и недостатки исцеления светом.

Священники могут лечить куда эффективнее, а также выучить более мощную и сложную магию, но для этого нужна непоколебимая вера

Милан была верна императорской семье, и в её сердце не было места для бога, с которым имперская власть жила далеко не в гармонии.

В конце концов местная монархия не считала себя заместителями светлого бога, поэтому не подпустит к себе близко святош, которые могут им нашёптывать. [1]

Милан была не против новых методов. Одно другому не мешает. Наоборот, магию и акупунктуру можно хорошо скомбинировать, чтобы они компенсировали недостатки друг друга.

— Если это слишком тяжело, я не настаиваю. — ответила Милан.

— Ну, для тебя это не должно быть сложно. Давай начнём.

Больная не чувствовала, как её режут, к тому же она лежала без сознания и не сопротивлялась, поэтому вся операция прошла очень гладко.

Вырезав заражённую плоть, Лин Йен обработал рану, затем передал женщине немного солнечного света, прежде чем позволить Милан заживить рану с помощью Святого Света. Как новенькая! Не осталось даже шрамов.

Ей оставалось только отдохнуть несколько дней, чтобы отойти от слабости и лихорадки.

— Готово, скоро ей станет лучше. — обрадовал Лин Йен мальчика.

— Спасибо! Большое спасибо! — горячо благодарил мальчик, стоя на коленях.

Лин Йен отнёсся к этому спокойно.

— Это ты молодец, что пришёл к нам. — похвалил он мальчика — Как тебя зовут?

— Дэн. — ответил ему ребёнок.

— Просто Дэн? — спросил Лин Йен. — Без фамилии?

— Я не знаю своей фамилии.

Лин Йен лишь пожал плечами.

— Ладно, забудь. Тебе интересно помочь мне в кое-каких делах?

— Ответная услуга?

— Не совсем, я ни к чему не принуждаю.

— Конечно, я готов, но я ничего не умею.

— Для этого не нужно диплома. В моей клинике нужен кто-то, кто будет помогать держать её в чистоте и порядке, а также подавать чай и поливать цветы. Если сможешь, приходи завтра.

— Хорошо, я обязательно приду. — уверенно ответил Дэн.

Он не мог упустить такой возможности.

— Тогда возьми это. — сказал Лин Йен и протянул мальчику три серебряные монеты.

— Но я не могу так просто взять. — отказался парень.

— Возьми, это аванс. — объяснил Лин Йен. — остальное получишь в конце рабочего месяца. Потрать их, чтобы привести себя в должный вид и одеться по приличнее. Чистота и порядок, помнишь?

Лин Йен не принимал отказа, и мальчику пришлось смиренно принять деньги.

— Какая прелесть! — с улыбкой сказала Милан, когда они покинули дом. — Ты действительно любишь детей.

Все эти слова про чай, уборку и цветы казались лишь предлогом, чтобы дать мальчику деньги и не задеть его мужского достоинства.

— Я просто ненавижу, когда мои труды пропадают зря. Не умирать же им с голоду?

— Разумеется нет. Но ты ведь понимаешь, что всем так помочь нельзя?

— Да, но всё это не было оправданием.

— Тебе действительно не хватает людей? — с недоверием спросила Милан.

Ей казалось, что в клинике просто появится третий бездельник.

— Завтра ты всё увидишь.

1. Мы ведь помним, что правящая семейка империи Зодиак помешана на тематике звёзд, а не света?